

УДК 94(571): 37.014
ББК 63.3

**Из истории развития народного образования
в Российской империи
во второй половине XIX – начале XX в.
(на примере Алтая)**

*Т.Г. Недзельюк¹, И.Н. Никулина², М.Н. Потупчик³,
О.А. Литвинова², Д.В. Жилияков²*

¹Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Новосибирск, Россия)

²Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова (Барнаул, Россия)

³Алтайская краевая универсальная научная библиотека им. В.Я. Шишкова (Барнаул, Россия)

**From the History of the Development of Public Education
in the Russian Empire in the Late 19th – Early 20th Centuries
(Illustrated by the Example of Altai)**

*T.G. Nedzelyuk¹, I.N. Nikulina², M.N. Potupchik³,
O.A. Litvinova², D.V. Zhilyakov²*

¹Siberian Institute of Management – a Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Novosibirsk, Russia)

²Polzunov Altai State Technical University (Barnaul, Russia)

³Altai Regional Universal Scientific Library (Barnaul, Russia)

Статья посвящена истории развития народного образования на Алтае во второй половине XIX – начале XX в. Авторы рассматривают процесс возникновения в регионе начальных школ, средних и частично – профессиональных учебных заведений. В качестве объективных условий развития образования и просвещения рассмотрены экономические процессы (упадок горнорудного производства на Алтае, активизация переселенческих процессов в регион) и социокультурные изменения в стране и регионе – рост численности образованных людей в Сибири и демократизация системы образования в Российской империи в целом. Авторами показана роль общественности в формировании начальных школ на Алтае. Затрагивая такой фактор развития начального образования в регионе, как переселенческий процесс, авторы статьи остановились на анализе деятельности школ в условиях изменения этнического и конфессионального состава учащихся и на характеристике образовательной политике государства в отношении нерусских переселенцев. Исследуя процесс становления гимназического образования на Алтае, авторы сосредоточили внимание на открытии мужской гимназии

The article is dedicated to the history of the development of public education in Altai in the late 19th and early 20th centuries. The authors focus on the process of establishing primary and secondary schools and vocational education institutions in the region. Economic processes (the decline of mining production in Altai, the intensification of resettlement processes in the region) and sociocultural changes in the country and the region – the growth of the number of educated people in Siberia and democratization of the education system in the Russian Empire as a whole – are considered as objective conditions for the development of education. The authors show the role of the public in the formation of primary schools in Altai. Speaking about the development of primary education in the region, such as the resettlement process, the authors of the article referred to the analysis of the activities of schools in the context of changing ethnic and religious composition of students and to the characterization of the educational policy of the State with regard to migrants of non-Russian origin. Studying the process of formation of gymnasium education in Altai, the authors focused on the opening of a men's gymnasium in Barnaul, considering that this

в окружном центре Барнауле, считая это событие знаковым для развития города. По мнению авторов статьи, изучение процесса открытия этой гимназии позволяет понять диалектику взаимоотношений государства и общества, центра и отдаленных регионов. Особое внимание в статье отведено изучению влияния военной ситуации на деятельность учебных заведений, в том числе освещению функционировавшим в условиях военного времени механизмам решения новых задач. Сделан вывод о преследовании властными институтами утилитарных целей в реализации образовательной политики в отдаленных регионах, в частности на Алтае.

Ключевые слова: Сибирь, Алтай, Алтайский округ, народное образование, просвещение, начальные школы, гимназии, гимназическое образование.

DOI 10.14258/izvasu(2020)5-05

Россия исторически является многонациональным и поликонфессиональным государством. Специфика этнического состава населения, особенности его территориального размещения определяют не только общие направления государственной политики, но и обуславливают конкретные мероприятия властных институтов в сфере образования. Обращение к опыту образовательной политики Российской империи видится весьма актуальным в условиях решения проблем, накопившихся в современной системе образования. Несомненно, что общая картина российского народного образования была бы неполной без учета локального опыта. В связи с этим возникает потребность в исследовании региональной истории становления и развития общеобразовательной системы на примере Алтая (в 1834–1917 гг. – Алтайского округа).

Согласно данным Первой Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. уровень грамотности населения Томской губернии был ниже, чем в целом по Российской империи: 10,4% от общей численности населения, тогда как в целом по стране он составлял 21,1% [1, с. 246]. Усилившийся переселенческий поток в Сибирь, строительство Транссиба заострили имеющуюся проблему нехватки образованных людей, что заставило институты власти и общественность обратить внимание на необходимость развития системы образования в регионе. Сочетание объективных и субъективных факторов, определявших развитие образовательных учреждений в регионе, представляется интересным для исследования как с точки зрения выявления новых исторических фактов, так и с позиции анализа и обобщения этих фактов, что усиливает актуальность статьи.

В настоящий момент исследователям накоплен солидный исторический материал, позволяющий

event became a landmark for the development of the city. According to the authors' opinion, studying the process of opening this gymnasium makes it possible to understand the dialectic of relations of the state and the society, the center and the regions. The article gives special attention to studying the impact of the military situation on the activities of educational institutions, for solving new tasks operating in wartime. In the end of the article, it was concluded that power institutions pursue utilitarian goals in the implementation of educational policy in remote regions.

Key words: Siberia, Altai, the Altai District, national education, enlightenment, primary schools, gymnasiums, gymnasium education.

изучить тенденции в области образования, имевшие место на Алтае во второй половине XIX – начале XX в. Среди этих работ особого внимания заслуживают публикации последних лет, авторы которых обратили внимание на специфику образовательного процесса среди различных этнических общностей региона. Так, анализ национального состава обучающихся в образовательных учреждениях Сибири на основе сопоставления переписей населения, ведомственной статистики, отчетов сибирских школ и училищ был осуществлен О.В. Ищенко [2]. Исследованию проблем школьного образования этнических немцев в Сибири посвящены исследования И.В. Черказыяновой [3]. Вклад поляков в развитие образования Сибири (в том числе Алтая) рассмотрен Л.К. Островским [4].

Заслуживают внимания исторические публикации, раскрывающие развитие образовательного процесса в среде различных социальных групп: крестьян, горожан. Например, дидактические особенности просвещения крестьянства в Сибири выявлены К.Е. Зверевой [5]. Значение образования в повседневной жизни горожан Западной Сибири второй половине XIX – начале XX в. раскрыто А.В. Литягиной [6]. Попытка комплексного освещения процесса развития народного образования в городах Западной Сибири и выделения основных этапов – от активизации просвещения (1880–1892 гг.) до перехода к всеобщему начальному образованию (1908 г. – февраль 1917 г.) была предпринята А.Б. Храмцовым [7].

Особый интерес представляют исследования, раскрывающие частную инициативу и деятельность негосударственных институтов в сфере образования. Среди таких работ следует упомянуть исследование М.В. Шиловского о специфике благотворительности в образовании [8], В.А. Скубневского об извест-

ном просветителе, гласном Барнаульской городской думы В.К. Штильке [9]. Фактологические сведения о развитии народного образования на Алтае в первые годы XX в. содержатся в разделе, подготовленном Б.В. Бабарыкиным для издания «История Алтая» [10].

Источниковую базу исследования составили материалы Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Российского государственного исторического архива (РГИА), Государственного архива Алтайского края (ГААК), а также научные публикации рубежа XIX–XX вв. [11–13]. Широкая база разноплановых источников позволила авторам собрать, обработать и систематизировать исторические факты, раскрывающие тенденции в области народного образования, характерные для периода второй половины XIX – начала XX в., наблюдаемые на Алтае.

В основе проведенного исследования был положен принцип историзма, позволивший рассмотреть этапы становления народного образования на Алтае во второй половине XIX – начале XX в. и дать их характеристику во взаимосвязи с процессами, происходившими в регионе. Принцип научной объективности сделал возможным изучить механизм развития образования, вскрыть противоречия и проблемы этой сферы, осветить основные направления политики государства в области просвещения.

Буржуазные реформы 60–70-х гг. XIX в. внесли кардинальные изменения в жизнь Алтая (Алтайского горного округа), повысили требования к уровню образования населения и вызвали потребность в значительном количестве грамотных специалистов. Отмена крепостного права повлекла интенсивную миграцию людей из Европейской России в Сибирь, прежде всего на Алтай. Переселенцы из центральных районов России всячески поддерживали преобразование в области просвещения. В пореформенный период на Алтае остро встала проблема увеличения количества начальных школ. Известный исследователь истории Алтая, ссыльный народник П.А. Голубев подчеркивал, что на Алтае «в 40 и 50 годах дело народного образования и в городах двинулось очень мало вперед. За это время в 54 г. было открыто лишь в Кузнецке одно приходское училище... Остальные города, несмотря на настоящие администрации, упорно отказывались от заведения на свой счет школ; Барнаул довольствовался горными школами, Бийск – военно-сиротской и частной школой ссыльного ксендза Шишко (в 47 г.), а в Кольвани совсем не было школ... Но развитие школьного дела на Алтае началось с 60-х гг. XIX в., когда объединились все лучшие силы тогдашнего сибирского общества, городские и сельские общества, частные лица, а с ними рука об руку шла и высшая администрация» [11, с. 244, 245].

Таким образом, сеть начальных школ была расширена. В 1894 г. насчитывалось 259 начальных школ

[12, с. 5]. Среди них можно выделить различные их типы. С 1860-х гг. существовали сельско-волостные школы, содержавшиеся на средства губернского земского сбора и волостных обществ и находившиеся в ведении министра внутренних дел. С 1887 г. были открыты школы духовного ведомства (церковно-приходские и школы грамоты). Деньги на их устройство выделялись из губернских и волостных средств и находились в распоряжении епархиального училищного совета. Горнозаводские школы (с 1836 г.) находились в ведении Главного управления Алтайского округа. Миссионерские школы получали средства из Алтайской духовной миссии. Казачьи школы содержались казачьим войсковым хозяйственным управлением. Константиновская – единственная в округе частная школа на стеклоделательном заводе И.К.Платонова – содержалась на его средства [12, с. 5–7].

Число школ для удовлетворения реальных потребностей общества было недостаточным. Кроме того, состояние школьных помещений не всегда соответствовало санитарным нормам. В 1894 г. было «около трети школ (32,6%), в которых очень холодно, и более одной пятой школ (19,3%), в которых невозможно заниматься без теплых шуб. Наибольший процент холодных помещений (80%) принадлежит школам миссионерским и казачьим (40%)» [12, с. 19]. Уровень образования учительского персонала, степень подготовки к педагогической деятельности не всегда соответствовал занимаемым должностям. На 1894 г. преподавателей с достаточной подготовкой составляло меньше половины (48,6%) [12, с. 35]. Ощущалась острая потребность в грамотных квалифицированных учительских кадрах.

Что касается Барнаула – центра Алтайского округа, то в начале 1880-х гг. народное образование в этом городе было представлено окружным горным училищем, духовным училищем, женской прогимназией. Начальное образование давали подготовительный класс горного училища, женская приходская школа, Покровская церковно-приходская школа [14, с. 62]. Одно из вышеперечисленных учебных заведений – Первая женская прогимназия (неполное среднее учебное заведение) – открылась в Барнауле в рассматриваемый период (1877 г.) в здании, подаренном для этой цели женой горного инженера Е. Преображенской. В названном учебном заведении имелись подготовительное отделение и первый класс. Обучение было платным и предназначалось для детей привилегированных сословий.

Появление в Барнауле женской прогимназии свидетельствует о тенденции, характерной для 1880-х гг., – рост потребности горожан Западной Сибири в получении образования [6]. Поэтому местная администрация и общественность стремились не только реорганизовать имевшиеся городские учебные заве-

дения, но и и создать новые. Так, летом 1880 г. на базе приходского училища для мальчиков было образовано Барнаульское городское двухклассное училище. Что касается создания новых учебных заведений, то данная тенденция получила развитие в Сибири во второй половине XIX – начале XX в. в связи с организацией и широким распространением благотворительных обществ попечения о начальном образовании [14, с. 62].

Первое Общество попечения о начальном образовании было открыто в 1882 г. в Томске П.И. Макушиным. К началу XX в. за Уралом насчитывалось 15 организаций, имеющих такое же название. Развитие образования на Алтае в 80-х гг. XIX – начале XX в. также тесно связано с деятельностью Общества попечения о начальном образовании (далее – Общество). Общество было основано 7 октября 1884 г. в Барнауле по инициативе видного общественного деятеля, политического ссыльного дворянина Василия Константиновича Штильке [14, с. 62; 15, с. 201]. Недосток начальных школ в городе, отсутствие возможности закрепления полученного образования стали основными причинами создания Общества. В 1883 г. В.К. Штильке, по примеру своего коллеги из Томска П.И. Макушина, представил на заседании Барнаульской городской думы проект устава Общества попечения о начальном образовании. Общество ставило своей целью «... ликвидацию неграмотности усилиями самих граждан при наименьшем вмешательстве административной власти» [16, л. 59]. Председателем совета созданного Общества стал начальник Алтайского горного округа Н.И. Журин, товарищем (заместителем) председателя – сам В.К. Штильке, являвшийся преподавателем Барнаульского окружного училища. Общество существовало на средства от членских взносов, «сборов с спектаклей, концертов, других зрелищ и пожертвований частных лиц и общественных учреждений» [17, л. 5].

Фактически с момента своего основания Общество начало активно организовывать мероприятия, направленные на ликвидацию неграмотности среди жителей Барнаула. Благодаря подвижной деятельности В.К. Штильке, являвшегося фактическим руководителем Общества, и других членов благотворительной организации в Барнауле 15 сентября 1885 г. была открыта Нагорная школа. В.К. Штильке являлся заведующим первой школой Общества [18, л. 7]. В 1895 г. была открыта вторая школа – Зайчанская. В этих школах обучалась треть барнаульских школьников, в основном дети малоимущих слоев населения. Это были первые в городе бесплатные начальные школы для девочек и мальчиков, в которых учащиеся обеспечивались учебниками, а наиболее нуждающиеся дети – обувью, одеждой, горячими завтраками [14, с. 63].

Являясь гласным Барнаульской городской думы с 1885 г., В.К. Штильке отстаивал интересы созданного им Общества попечения о начальном образовании, участвовал в обсуждении вопросов выделения земли под школьные здания, Народный дом и т.д. [9, с. 73].

На протяжении всех лет существования (1884–1918 гг.) Общество занималось широкой общественной деятельностью, в круг интересов его членов входило открытие школ для детей и воскресных школ для взрослых, создание библиотек, проведение чтений, постановка спектаклей, обустройство и содержание сада с детской площадкой. По инициативе В.К. Штильке 20 ноября 1895 г. был открыт книжный склад (магазин), в 1897 г. – две воскресные школы для взрослых при уже имевшихся школах Общества, за 1898–1900 гг. выстроен Народный дом [14, с. 62–63]. Сам факт возникновения двух школ для Барнаула был знаменательным событием. По этому поводу известный общественный деятель Г.Б. Байтов отмечал: «...с этого времени Барнаул вышел из разряда тех сибирских городов, в которых начальное образование составляет роскошь, доступную каким-нибудь 5–10% всего населения детей школьного возраста» [19, с. 4].

Заслугой Общества являлась организация народных чтений, ставших одним из источников дополнительного просвещения широких слоев горожан. Первое чтение состоялось 18 января 1900 г. Сначала чтения осуществлялись в Нагорной и Зайчанской школах, затем – в Народном доме. В течение первых 10 лет было проведено около ста литературных чтений, на которых побывало до 25 тыс. человек [20, с. 10]. Для целей образования служили и народно-школьные библиотеки, которые находились в ведении Общества: Юбилейная – при Нагорной школе (открыта в 1885 г.), Центральная (располагалась в Народном доме), имени В. К. Штильке – при Зайчанской школе (открыта в 1909 г.) [14, с. 64].

Для выполнения всех поставленных задач первые шаги Общества были направлены на привлечение пожертвований, сумма которых через 10 лет его деятельности достигла свыше 34,3 тыс. руб. Эти средства были потрачены, в том числе на строительство собственных зданий для Нагорной (около 6 тыс. руб.) и Зайчанской (около 10 тыс. руб.) школ. В отчете за 25-летний период деятельности было отмечено, что за время существования школ принято 3058 человек, в 1909 г. обучался 451 человек – 253 мальчика и 198 девочек, в воскресных школах научили читать и писать более 2000 человек [20].

Общество попечения о начальном образовании в Барнауле получило признание, его деятельность была отмечена Дипломом второй степени на Всероссийской промышленной и художествен-

ной выставке в Нижнем Новгороде в 1896 г., серебряной медалью на Всемирной выставке в Париже в 1900 г. В конце 1917 г. отдел по народному образованию городской управы предложил Обществу попечения о начальном образовании произвести реорганизацию и продолжить свою деятельность как Общество народных университетов, сосредоточив основное внимание на дошкольном и внешкольном образовании [21, с. 4]. В начале 1918 г. Общество прекратило свою деятельность.

Возвращаясь к анализу процесса развития народного образования на Алтае в целом, следует остановиться на таком его аспекте, как национальный состав учащихся начальных школ. Сибирский регион на фоне массовых миграционных процессов XIX и XX вв. в целом являлся регионом-реципиентом. В числе мигрантов преобладали молодые люди, они стремились дать образование своим детям. Инициатор массовых переселенческих процессов П.А. Столыпин писал: «...для проведения правительственной программы наиболее успешно в жизнь, необходимым является удовлетворение всех нужд переселенцев на местах их нового жительства, причем из числа этих нужд виднейшее место, без сомнения, занимают потребности религиозно-нравственные и духовно-просветительские ... поэтому всякое в этом отношении ходатайство надлежит со стороны Правительства скорейшему удовлетворению» [22, л. 146].

Сказанное П.А. Столыпиным не означало поощрения государством создания закрытых конфессиональных либо национальных учебных заведений. Предусматривалось удовлетворение нужд мигрантов в рамках государственных учебных заведений. Так, например, 30 декабря 1908 г. министр внутренних дел издал особое распоряжение «к открытию в Ново-Николаевске новой правительственной школы, в которой было бы обращено особое внимание на удовлетворение религиозных нужд учеников-католиков путем внесения в программу учебных предметов преподавания Закона Божьего римско-католического исповедания на языке (или языках), служащем разговорным среди переселенцев данной категории» [22, л. 147].

10 июня 1909 г. был издан закон об усилении деятельности Фонда им. Императора Александра III по сооружению церквей и школ в переселенческих поселках Сибири. В числе особо нуждающихся были перечислены Барнаульский, Томский и Мариинский уезды Томской губернии [23, л. 10].

На заседании Переселенческого управления 1 мая 1910 г., посвященном «духовному призрению переселенцев-католиков в Сибири», председателем указанного Управления были высказаны следующие пожелания: «Необходимость правительственных мероприятий по содействию духовно-нравственно-

му просвещению сибирских переселенцев обратила на себя Высочайшее внимание Государя Императора, а Государственным Советом и Государственной Думой выражена готовность идти навстречу правительству в этом деле, так как в смету 1909 и 1910 годов внесены кредиты на постройку церквей, молитвенных домов, школ при них и домов для причта», ибо «переселение в Сибирь поляков-католиков представляется полезным как в целях ослабления земельной тесноты на западной нашей окраине, так и в целях заселения малолюдных сибирских пространств лицами, удовлетворительно усвоившими ... основы земледельческой культуры и искони отличающимися трудолюбием» [23, л. 1].

17 мая 1910 г. состоялось второе совещание по этому вопросу, где представитель Департамента духовных дел иностранных исповеданий выразил мнение, что «...по действующим государственным узаконениям, школа должна находиться в руках Правительства, а потому клерикальные школы, не касаясь церковно-приходских школ господствующего вероисповедания, должны быть сосредоточены в руках государственной власти» [23, л. 9]. Выработанная таким образом принципиальная позиция проявила себя в открытии школ, подчиненных ведомству Министерства народного просвещения в католическом поселке Гейдельберг (Заячьё) на Алтае и в смешанном лютеранско-католическом поселении Подсосново.

Предпринятое в 1917 г. Алтайской губернской земской управой обследование показало достаточно высокий уровень грамотности немцев-католиков, переселившихся в селения Алтая в 1910–1914 гг. Так, в пос. Ямки Славгородской области Барнаульского уезда из 298 человек наличного немецкого населения 131 человек, т. е. почти половина, оказались грамотными. В акте обследования пос. Ямбург Троицкой волости того же Барнаульского уезда указано, что «все мужчины грамотные», исключение составляют лишь семья И.И. Фельда и М.К. Шотера, где никто из домоладцев не умел ни читать, ни писать [24; 25]. Что касается получения образования католиками-поляками, то заслуживает внимания исторический факт, что в 1916–1917 гг. в Барнауле работала польская школа. К октябрю 1916 г. в ней обучалось 40 детей [4, с. 612].

Среднее образование на Алтае в отличие от начального развивалось во второй половине XIX в. не столь динамично. Как уже было отмечено, с 1877 г. в Барнауле действовала женская прогимназия, преобразованная в 1900 г. в гимназию. В 1897 г. в Барнауле появилось мужское реальное училище. Оно было создано посредством реорганизации горного училища. Изменения в системе организации труда на предприятиях горнорудной промышленности во второй половине XIX в. повлекли за собою

упадок горного производства на Алтае, что в свою очередь не могло не повлечь изменений в системе образования. Отсутствие необходимости в технических кадрах для горного производства заставило государство свернуть подготовку специалистов такого рода. Потребность же жителей города дать среднее образование своим детям в совокупности с расширением сети профессиональных и высших учебных заведений по всей стране, для поступления в которые требовалось среднее образование, создали удобную возможность преобразовать горное училище в реальное с семилетним сроком обучения. Соответственно изменилась подведомственность учебного заведения: из ведения Кабинета учебное заведение было переведено в ведение Министерства народного просвещения. В том же 1897 г. в училище было принято положение о стипендии, образуемой из процентов от капитала, добровольно собранного бывшими воспитанниками училища по подписке в дни празднования 50-летнего юбилея училища в 1886 г. Избрание кандидатов на стипендии было предоставлено педагогическому совету к тому времени уже реального училища [26, л. 2–2 об.]. В январе 1898 г. Барнаульскому реальному училищу было присвоено имя императора Николая II [27, л. 1].

Что касается мужских гимназий, то их на Алтае не существовало до начала XX в. В этом плане показательна характеристика народного образования Барнаульского уезда начала XX в., содержащаяся в подготовленном в 1904 г. докладе крестьянского начальника Б.И. Войниловича: «На весь уезд имеется три средних учебных заведения (реальное училище, духовное училище и женская гимназия – все в городе). За исключением города, в пределах всего уезда имеется две двухклассные школы (в Бердске) и одна второклассная церковно-приходская (в с. Ординском), в остальных селениях имеется 7 сельских одноклассных училищ Министерства народного просвещения, 30 – Министерства внутренних дел и 55 церковноприходских, наконец, школы грамоты... Во всех школах уезда (кроме города) в 1901 г. числилось 5 402 человека учащихся, составляя 0,9% ко всему населению Барнаульского уезда...» [13, с. 214].

Как уже отмечалось, потребности хозяйственного и культурного развития региона делали необходимым подготовку молодежи со средним образованием. Кроме того, увеличение количества начальных школ требовало дополнительных учительских кадров, появление которых было возможно прежде всего за счет выпускников гимназий. Эти факторы стали причиной открытия сначала женских гимназий, которые появились в 1900 г. в Барнауле (на базе открытой в 1877 г. прогимназии) и в 1905 г. в Бийске, а затем мужских гимназий. Тенденция развития гимназического образования на Алтае продолжалась вплоть до 1917 г.: в 1909 г. в Бийске по-

явилась мужская частная средняя школа, в 1912 г. в Барнауле – мужская гимназия, находившаяся в ведении Министерства народного просвещения. Помимо этого, в Барнауле благодаря частной инициативе до 1917 г. появилось два средних женских учебных заведения: в 1914 г. женская прогимназия, содержательницей которой (с декабря 1915 г. – начальницей) была Н.Н. Красулина, и в 1915 г. – вторая женская гимназия, инициатором открытия которой стала М.Ф. Будкевич.

Анализ исторических фактов позволяет говорить о том, что если во второй половине XIX в. народное образование на Алтае развивалось главным образом посредством открытия начальных школ, то с рубежа XIX–XX вв. вектор его движения стал постепенно смещаться в сторону открытия средних учебных заведений: реальных училищ, гимназий, средних технических училищ.

В архивных фондах наиболее полно представлены материалы, связанные с открытием и деятельностью Барнаульской мужской гимназии. Из этих документов известно, что в августе 1908 г. городской голова М.И. Страхов получил заявление 18 барнаульцев, которыми предлагалось внести на обсуждение думы вопрос об открытии в городе гимназии. В связи с этим на заседании думы 25 августа 1908 г. М.И. Страхов отметил, что Барнаул давно нуждается в мужском среднем учебном заведении, поскольку имевшееся в городе реальное училище не в состоянии принять всех желающих учиться. В 1908 г. в барнаульское реальное училище из-за недостатка мест не были приняты в первый класс 33 ученика, выдержавших экзамен. Причину долгого игнорирования городской думой вопроса об учреждении в Барнауле гимназии М.И. Страхов объяснил тем, что город ранее не был в состоянии взять расходы на содержание такого учебного заведения. Свое высказывание городской голова подтверждал ссылкой на финансовую отчетность. Так, им упоминалось, что городские доходы в предшествующем году составили 148884 руб., из которых на образование было израсходовано 20796 руб., что составило почти 14%. По смете расходов на 1908 г. на народное образование было заложено 27594 руб. (цифры округлены до рублей. – прим. авт.). Кроме того, 68300 руб. предполагалось выделить на постройку нового здания училища. Между тем, указывая на финансовые трудности, голова все же заметил, что «хотя такое положение городского бюджета и убеждает в отсутствии у города в данное время возможности что-либо уделить на содержание мужского среднего учебного заведения, но следует надеяться на улучшение городских средств в будущем и тогда само собою город примет посильное участие. Поэтому ходатайство об открытии в Барнауле означенного учебного заведения должно быть возбуждено безотлагательно» [28, л. 9–9 об.].

После принятия Барнаульской городской думой решения об открытии гимназии начался весьма длительный организационный период, заключающийся в получении разрешения со стороны Министерства народного просвещения на создание учебного заведения. Этот период продолжался четыре года. Для положительного ответа со стороны министерства городскому самоуправлению в первую очередь следовало решить вопрос о подходящем для учебного заведения здании. Для этого городская управа начала переговоры с Главным управлением Алтайского округа об уступке находившегося в ведении императорского Кабинета здания горного госпиталя. К августу 1908 г. вопрос об изменении подведомственности строения был решен положительно. Через год, в августе 1910 г., попечитель Западно-Сибирского учебного округа доложил главе Барнаула, что им возбуждено ходатайство перед министром просвещения об открытии в городе гимназии с начала 1911/12 учебного года [28, л. 7–7 об., 10].

Между тем, как показали дальнейшие события, для Министерства просвещения не менее актуальным, чем вопрос о подходящем для учебного заведения здании, оказался вопрос о финансировании будущей гимназии. В постановлении управляющего Министерства народного просвещения от 6 октября 1910 г. говорилось, что открытие в Барнауле с 1911/12 учебного года классической гимназии по бюджетным соображениям «совершенно невозможно». Далее в постановлении предлагалось попечителю учебного округа выяснить, не является ли «более целесообразным открыть в этом городе (в Барнауле. – прим. авт.) сначала низшее техническое училище». Вопрос же об учреждении гимназии предлагалось отложить до показания опыта существования такого училища, поскольку только таким путем, по мнению министерства, можно установить «нуждается ли население в новом общеобразовательном учебном заведении, или же... достаточно одного реального училища с параллелями, заботы же правительства должны быть направлены на учреждение низшего технического училища» [28, л. 13–13 об.].

Таким образом, государственные ведомства подходили к проблеме развития образования в Сибири весьма утилитарно: для решения краткосрочных хозяйственных задач более приемлемым и менее затратным было функционирование начального технического учебного заведения, а не гимназии, выпускники которой могли бы поступить в университет.

Тем не менее, несмотря на такую позицию Министерства просвещения, мужская гимназия в Барнауле была открыта. Это произошло 12 сентября 1912 г. Более того, как следует из писем, направленных в мае и июле 1912 г. попечителем учебного округа барнаульскому городскому голове, министр народного просвещения разрешил набрать помимо

1-го и 2-го классов также 3-й класс. Расходы по содержанию дополнительного 3-го класса были определены на местные средства, для чего министерство выделяло кредит [28, л. 15–16]. В свою очередь городской голова обращался к попечителю учебного округа с ходатайством о приеме в гимназию детей, возраст которых превысил допустимый для поступления. Большинство таких детей либо являлись учениками реального училища, либо, выдержав испытание в реальное училище, не были туда приняты из-за недостатка вакансий. В виде исключения было разрешено на 1912/13 учебный год принять детей с превышением возраста на год [28, л. 26, 37–37 об.]. Содержание штата преподавателей открывшейся гимназии шло за счет обеспечения казны. При этом оплата за обучение устанавливалась исходя из примера реального училища, 40 руб. с ученика в год. Взималась оплата в равных частях по полугодиям [29, л. 3–5]. Директором гимназии был назначен надворный советник К.А. Шинкоренко, окончивший Петроградский историко-филологический институт [28, л. 2].

Согласно протоколу педагогического совета гимназии, в первый класс было зачислено 40 человек, выдержавших испытания при гимназии или реальном училище лучше других, во второй класс – 27 человек: всех удовлетворительно выдержавших приемные испытания при гимназии или переведённых во второй класс реального училища в 1912 г. В третий класс было зачислено 32 человека [29, л. 3–5]. С начала 1914/15 учебного года в гимназии было пять классов, а с начала 1915/16 учебного года – шесть [28, л. 2].

Уже через два месяца после открытия в Барнауле гимназии, т.е. в ноябре 1912 г., ее директор обратился к попечителю Западно-Сибирского учебного округа с просьбой об открытии при гимназии подготовительного класса с одногодичным курсом. В официальном письме директора учебного заведения говорилось, что большинство интеллигентных родителей отдают своих детей в приходские училища с целью подготовки к дальнейшему поступлению в гимназию. Между тем основной контингент обучающихся в начальных училищах – это дети мещан. Как отмечал директор гимназии, дети «сталкиваясь с учащимися из мещанского сословия, незаметно усваивают дурные наклонности и навыки, каковые затем по поступлении привносят в гимназическую среду». Некоторые родители во избежание такого «дурного» влияния нанимали для своих детей «так называемых репетиторов». Однако и этот способ подготовки оказался не лучшим, поскольку часть детей, занимавшихся с репетиторами, не смогла сдать вступительный экзамен [30, л. 1 об.]. Приведенный факт интересен, поскольку дает возможность получить информацию о социальном составе учеников разных типов учебных заведений Барнаула и тем

самым понять стратификацию учебных заведений провинциальных городов дореволюционной России. Что касается ответа попечителя учебного округа директору гимназии, то он был отрицательным. Отказ мотивировался тем, что в Барнауле в скором времени предполагалось введение всеобщего обучения на средства государственного казначейства, а также тем, что расход средств казны на содержание приготовительного класса, согласно министерскому циркуляру, мог быть лишь в тех местностях, где русский язык не был родным языком большей части населения [30, л. 3–3 об.].

Затрагивая проблемы образования в обозначенных темой хронологических рамках, необходимо остановиться на таком факторе его развития, как Первая мировая война. Тяжесть военных лет не могла не внести коррективы в организацию работы учебных заведений, в том числе и в отдаленных от центра Российской империи регионах. В новой ситуации гимназиям и училищам пришлось решать новые для них задачи. Самой приоритетной из них оказалась необходимость улучшения питания обучающихся. В ноябре 1916 г., т.е. через два с небольшим года после начала войны, директор Барнаульской мужской гимназии в прошении на имя попечителя Западно-Сибирского учебного округа, согласно собранным классными наставниками сведениям, отмечал, что до 22-х учеников гимназии не завтракали в гимназии из-за неимения собственных средств. Учитывая это обстоятельство, родительский комитет принял решение предоставить таким учащимся бесплатные завтраки. Признавая необходимость оказать помощь родительскому комитету, директор гимназии обращался к попечителю учебного округа с просьбой разрешить употребить на оплату завтраков для неимущих учеников денежные средства учебного заведения, с отнесением такового расхода на специальные средства гимназии. В том же месяце продовольственная комиссия Барнаульской городской думы приняла решение о выдаче сахара для ученических завтраков, установив одинаковую для всех школ города норму [31, л. 40, 42].

Анализ архивных документов позволяет говорить о том, что в Барнауле в годы Первой мировой войны достаточно эффективным инструментом решения возникавших в сфере обучения проблем стали заседания комитета начальников средних и низших учебных заведений города. На этих заседаниях присутствовали окружной инспектор народных училищ и руководители действовавших на тот момент в Барнауле учебных заведений: мужской гимназии, мужского реального училища, учительской семинарии, трех женских гимназий, двух мужских высших начальных училищ, двух женских высших начальных училищ. Так, в ноябре 1916 г. указанный комитет принимал решение об изыскании средств

для предоставления льгот на обучение детей георгиевских кавалеров. Это было связано с ходатайством великого князя Михаила Александровича перед министром народного просвещения о предоставлении потомству героев войны определенного числа стипендий и бесплатных пенсионерских вакансий. После продолжительных прений барнаульский комитет начальников учебных заведений решил принимать детей героев в учебные заведения вне конкурса и предоставить им пять стипендий, дающих право на бесплатное обучение. Для выделения стипендий прорабатывался вопрос об образовании специального фонда, который аккумулировал бы денежные средства и по мере необходимости распределял стипендии между учебными заведениями города. Данный шаг, по мнению комитета, предотвратил бы «распыление» ограниченных финансов между различными учебными заведениями [32, л. 1 об.]. В завершение заметим, что вопрос о функционировании учебных заведений в условиях войны требует более детального рассмотрения, что уже выходит за рамки статьи.

Подводя итоги, следует отметить, что формирование рыночной экономики в России во второй половине XIX – начале XX в. делало необходимым расширение сети учебных заведений на Алтае. Местная администрация брала на себя расходы на народное образование. Однако выделяемых средств не хватало для его полноценного развития. Проанализировав исторические источники, можно сделать вывод, что имперские властные институты, принимая решение о выделении денежных средств на открытие учебных заведений в отдаленных регионах, в частности на Алтае, в первую очередь исходили из утилитарных соображений: из необходимости сформировать у местных жителей минимальные знания, нужные для поддержания и развития хозяйственной жизни региона. В то же время общественность Алтая, понимая значимость учебных заведений в новых социально-экономических условиях, инициировала появление и начальных школ, и гимназий.

События Первой мировой войны усугубили непростую в сфере образования ситуацию в регионе, поскольку проблема недостаточного государственного финансирования учебных заведений усилилась необходимостью решения самими учебными заведениями задач, вызванных военным временем. Между тем вызовы военного времени были весьма успешно решены в Барнауле посредством согласованных действий руководителей учебных заведений города.

Затрагивая тему специфичности Алтая как региона-реципиента и поднимая вопрос об образовании в среде переселенцев, следует отметить, что правительство Российской империи в лице министра внутренних дел, руководителя Переселенческого управления проявляло заинтересованность в под-

держании высокого уровня грамотности прибывших на территорию Алтая. Однако для предотвращения нежелательных националистических проявлений все учебные заведения с преподаванием Закона Божьего

инославных исповеданий и с обучением на родных языках мигрантов функционировали под покровительством Министерства народного просвещения.

Библиографический список

1. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Вып. 79. СПб., 1904.
2. Ищенко О.В. Развитие общего и профессионального образования в Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX века // Вестник Томского гос. пед. ун-та. 2011. №13(115).
3. Черказьянова И.В. Немецкая школа дореволюционной Сибири // История и этнография немцев в Сибири. Омск, 2009.
4. Островский Л.К. Поляки в Западной Сибири в конце XIX – первой четверти XX века. Новосибирск, 2016.
5. Зверева К.Е. Модели отношения сибирского крестьянства к школьному образованию в конце XIX – начале XX в. // Социальные конфликты в истории России. Омск, 2006.
6. Литягина А.В. Роль светской школы в повседневной жизни горожан Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX вв. // Вестник Кемеровского гос. ун-та. 2014. №1-1.
7. Храмцов А.Б. Развитие народного образования в городах Западной Сибири: от начального к всеобщему обучению (1880–1917 гг.) // Былые годы. 2018. Вып. 47, № 1. DOI: 10.13187/bg.2018.1.349.
8. Шиловский М.В. Специфика благотворительности в сфере образования дореволюционного периода в городах Сибири // Вестник Томского гос. ун-та. 2018. № 437. DOI: 10.17223/15617793/437/23.
9. Скубневский В.А. В.К. Штильке – гласный Барнаульской городской думы // Актуальные вопросы истории Сибири. Двенадцатые научные чтения памяти профессора А.П. Бородавкина. Барнаул, 2019.
10. Бабарыкин Б.В. Народное образование // История Алтая. Т. 2: Алтай в конце XVII – начале XX в. Барнаул ; Белгород, 2019.
11. Голубев П. Народное образование // Алтай. Историко-статистический сборник по вопросам экономического и гражданского развития Алтайского горного округа. Томск, 1890.
12. Рылова Е.П. Начальная школа в Алтайском округе в 1894 году // Алтайский сборник. Т. 3. Барнаул, 1898.
13. Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Т. 56: Томская губерния. СПб., 1904.
14. Никулина И.Н., Потупчик М.Н. Роль библиотек Общества попечения о начальном образовании в культурном развитии Барнаула (80-е гг. XIX – начало XX вв.) // Вестник Кемеровского гос. ун-та. 2017. №2. DOI: 10.21603/2078-8975-2017-2-62-66.
15. Никулина И.Н., Потупчик М.Н. Состояние библиотечного дела на селе в Алтайском округе на рубеже XIX–XX вв. // Известия Алтайского гос. ун-та. 2015. № 4/1. DOI: 10.14258/izvasu(2015)4.1-31.
16. Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф. 486. Оп. 1. Д. 19 а.
17. ГААК. Ф. 72 . Оп. 2 доп. Д. 8.
18. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 102. ДП-3. Д. 421.
19. Краткий очерк 15-летней деятельности Общества попечения о начальном образовании в г. Барнауле (1884–1899 г.) / сост. Г.Б. Баитов. Барнаул, 1899.
20. Краткий очерк XXV-летней деятельности Общества попечения о начальном образовании в г. Барнауле (1884–1909) / сост. Ф.М. Гаврилов. Барнаул, 1909.
21. [Хроника] // Жизнь Алтая. 1917. № 264.
22. РГИА. Ф. 822. Оп. 125. Д. 486.
23. РГИА. Ф. 821. Оп. 125. Д. 690.
24. ГААК. Ф. 233. Оп. 1. Д. 1005.
25. ГААК. Ф. 233. Оп. 1. Д. 1072.
26. ГААК. Ф. 43. Оп. 1. Д. 4.
27. ГААК. Ф. 43. Оп. 1. Д. 8.
28. ГААК. Ф. 46. Оп. 1 Д. 5.
29. ГААК. Ф. 46. Оп. 1 Д. 3.
30. ГААК. Ф. 46. Оп. 1. Д.15.
31. ГААК. Ф. 46. Оп. 1. Д. 57.
32. ГААК. Ф. 46. Оп. 1. Д. 72.